

Provisional

For participants only

4 June 2018

Russian

Original: English

Комиссия международного права
Семидесятая сессия (первая часть)

Предварительный краткий отчет о 3390-м заседании,
состоявшемся в Центральных учреждениях в Нью-Йорке,
в понедельник, 30 апреля 2018 года, в 15 ч 00 мин

Содержание

Открытие сессии

Выборы должностных лиц

Вступительное слово Председателя

Утверждение повестки дня

Организация работы сессии

Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Они должны направляться в кратчайшие возможные сроки на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org).

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

Присутствуют:

Временный председатель: г-н Нольте
Председатель: г-н Валенсия-Оспина
Члены: г-н аль-Марри
г-н Васкес-Бермудес
сэр Майкл Вуд
г-жа Гальван Телиш
г-н Гомес-Робледо
г-н Гроссман Гилофф
г-н Джалло
г-жа Лехто
г-н Мерфи
г-н Мурасэ
г-н Нгюен
г-жа Орал
г-н Пак
г-н Петер
г-н Петрич
г-н Ражпут
г-н Райниш
г-н Руда Сантолария
г-н Сабоя
г-н Сиссе
г-н Тлади
г-н Узани Шахди
г-н Хассуна
г-н Хмуд
г-н Хуан
г-н Штурма
г-жа Эскобар Эрнандес

Секретариат:

г-н Ллуэллин Секретарь Комиссии

Заседание открывается в 15 ч 10 мин.

Открытие сессии

Временный председатель объявляет семидесятую сессию Комиссии международного права открытой.

Выборы должностных лиц

Г-н Валенсия-Оспина избирается Председателем путем аккламации.

Г-н Валенсия-Оспина занимает место Председателя.

Г-н Штурма избирается первым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Нгюен избирается вторым заместителем Председателя путем аккламации.

Г-н Джалло избирается Председателем Редакционного комитета путем аккламации.

Г-жа Гальван Телиш избирается Докладчиком путем аккламации.

Вступительное слово Председателя

Председатель, поблагодарив членов за оказанное ему доверие, говорит, что для него это большая честь возглавить Комиссию и он сделает все возможное, чтобы оправдать оказанное ему доверие и чтобы нынешняя сессия стала продуктивной и успешной. Сила Комиссии кроется в интеллектуальном потенциале ее членов, их экспертных знаниях и опыте, уважении к мнениям коллег, их открытости для диалога, дисциплинированности, работоспособности и духе коллегиальности. К тому же Комиссия может гордиться чрезвычайно квалифицированной и компетентной поддержкой со стороны ее секретариата.

Комиссия приступает к исторической сессии, которая будет включать праздничные мероприятия по случаю ее семидесятой годовщины. В ходе сессии Комиссия завершит свое исследование по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров и о выявлении обычного международного права. Она также постарается принять в первом чтении два свода проектов руководящих положений: об охране атмосферы и временном применении договоров, и продолжит рассмотрение четырех других тем.

Будучи представителем Латинской Америки, он хотел бы обратить особое внимание на вклад юристов из этого региона в кодификацию международного права. Он гордится тем, что является вторым гражданином Колумбии, избранным в состав

Комиссии, вслед за г-ном Хесусом Марией Йепесом, который был членом Комиссии с 1949 по 1953 год. Его избрание на пост Председателя Комиссии стало кульминацией его юридической карьеры в Организации Объединенных Наций на протяжении более 50 лет. Он будет делать все возможное для обеспечения того, чтобы все члены участвовали в работе Комиссии и чтобы нынешняя сессия успешно завершила свою работу.

Утверждение повестки дня (A/CN.4/709/Rev.1)

Предварительная повестка дня утверждается.

Организация работы сессии (пункт 1 повестки дня)

Председатель предлагает Бюро и специальным докладчикам присоединиться к нему для обсуждения программы работы и ряда организационных вопросов.

Заседание прерывается в 15 ч 45 мин и возобновляется в 16 ч 40 мин.

Председатель обращает внимание на программу работы Комиссии на первые шесть недель сессии, которая начнется с рассмотрения темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров». Комиссия проведет выборы на своем 3391-м заседании для заполнения случайной вакансии, возникшей в связи с выходом в отставку г-на Колодкина 4 апреля 2018 года. Она также проведет пленарное заседание, на котором заслушает краткое сообщение г-на Нольте и секретаря о программе и подготовке к торжественным мероприятиям, приуроченным к семидесятой годовщине. Г-н Нольте выступит с кратким сообщением в его качестве Председателя консультативной группы, которой на шестьдесят девятой сессии было поручено планирование памятных мероприятий совместно с секретариатом.

Редакционный комитет по теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» проведет заседание для завершения работы, оставшейся после проведения шестьдесят девятой сессии.

Специальный докладчик по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» просил Комиссию создать рабочую группу открытого состава для рассмотрения проектов комментариев к проекту свода принципов, принятых по этой теме на шестьдесят восьмой сессии Редакционным комитетом и принятых к сведению Комиссией.

Если он правильно понимает, г-н Васкес-Бермудес готов возглавить Рабочую группу, и Бюро поддерживает это предложение. Насколько он понимает, Комиссия согласна учредить предложенную рабочую группу открытого состава под председательством г-на Васкеса Бермудеса.

Решение принимается.

Бюро поддержало предложение о том, чтобы Комиссия проводила свои заседания в понедельник утром и в четверг во второй половине дня в течение трех недель, что отличается от ее обычной практики и мотивировано тем, что в первой части сессии Комиссия, как никогда, загружена работой, связанной, в частности, с завершением рассмотрения двух тем во втором чтении и, возможно, еще двух тем в первом чтении. Поэтому важно, чтобы на текущей сессии Комиссия рассмотрела новые темы для включения не только в свою долгосрочную программу, но и в нынешнюю программу работы.

Насколько он понимает, Комиссия согласна с предлагаемой программой работы на первые шесть недель сессии.

Решение принимается.

Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров (пункт 4 повестки дня) ([A/CN.4/712](#) и [A/CN.4/715](#))

Г-н Нольте (Специальный докладчик), представляя свой пятый доклад по вопросу о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров ([A/CN.4/715](#)), отмечает, что эта тема находится на повестке дня Комиссии с 2013 года; если Комиссия сможет завершить свою работу по этому вопросу к концу 2018 года, она завершит свою задачу в сравнительно короткий шестилетний срок. Действительно, в период между 2009 и 2012 годами Комиссия рассматривала многие из аспектов в рамках Исследовательской группы по теме «Договоры сквозь призму времени». Наличие формата Исследовательской группы по этой теме свидетельствует о том, что Комиссия не всегда сразу принимает предложения по новым темам, но иногда проверяет жизнеспособность предложений посредством различных форматов.

Соответственно в некотором смысле большинство проектов выводов, принятых в первом чтении в 2016 году, были рассмотрены Комиссией дважды: сначала в рамках Исследовательской группы, а затем еще раз в период между 2013 и 2016 годами — в формате обычной работы Комиссии, а именно в рамках обсуждения докладов Специального

докладчика, разработки проектов выводов в Редакционном комитете и их принятия вместе с комментариями на пленарных заседаниях. Государства всегда пользовались комментариями Комиссии, высказываясь по данной теме в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. В четырех дискуссиях по этому вопросу, состоявшихся в Шестом комитете в 2013, 2014, 2015 и 2016 годах, 25–35 государств регулярно высказывали замечания по представленным проектам выводов и комментариев. Поэтому мнения и замечания государств, рассматриваемые в пятом докладе, главным образом, отражают выступления в прениях в Шестом комитете в 2013–2016 годах; хотя о них кратко говорилось в докладе Специального докладчика через год после их представления, они не могли быть тут же учтены в рамках работы по этой теме, поскольку Комиссия к тому времени перешла к рассмотрению следующих проектов выводов. Поэтому эти комментарии и замечания были подробно описаны и проанализированы только в пятом докладе.

В пятом докладе также учтены заявления государств по поводу проекта выводов в целом, полученные Комиссией после прений в Шестом комитете в 2016 году. Как представляется, существуют две причины, по которым такие заявления представили лишь 13 государств. Во-первых, почти все проекты выводов, за одним возможным исключением, получили широкую поддержку государств, а их замечания касались в основном нюансов и деталей в комментариях и не ставили под сомнение суть или формулировку самих проектов выводов. В исключительных случаях, когда государства высказывали критические замечания по существу, такая критика, как правило, не поддерживалась другими государствами или поддерживалась лишь небольшим числом государств. Во-вторых, государства не видели оснований повторять замечания, высказанные ими в период между 2013 и 2016 годами, с учетом того, что текст проектов выводов в первом чтении не изменился. Членам Комиссии следует учитывать этот факт, поскольку поверхностное прочтение пятого доклада может создать ложное впечатление. В докладе учтены практически все замечания государств, отражающие индивидуальные заявления о нюансах или разногласиях, которые, однако, не должны отвлекать внимание от консенсуса, лежащего в основе проектов выводов и комментариев к ним. Он надеется, что Комиссия будет иметь возможность отшлифовать и завершить свою работу в ходе второго чтения. Его воодушевила реакция государств на идею сохранения большинства проектов выводов с незначительными изменениями; для удобства они приводятся вместе с предлагаемыми им изменениями в приложении к докладу.

Он рекомендует сохранить без изменений проект вывода 1 [1a] (Введение), поскольку на его счет не было высказано ни одного серьезно критического замечания. Проект вывода 2 [1] (Общее правило и средства толкования договоров) был в целом поддержан государствами. Единственный вопрос, в отношении которого мнения государств разошлись, касался того, следует ли в проекте вывода или в комментарии упоминать «характер договора» как соответствующий критерий для определения того, должны ли определенные средства толкования получать больший или меньший вес. После продолжительного обсуждения Комиссия решила, вопреки мнению Специального докладчика, не ссылаться на «характер договора» в тексте проекта вывода. Более того, поскольку мнения государств по этому вопросу разделились примерно пополам, по всей вероятности, предпочтительно сохранить ссылку на этот вопрос в комментарии. Поэтому он рекомендует оставить без изменений проект вывода 2, за исключением замены слов «en el sentido» словами «en virtud del» в тексте на испанском языке.

В отношении проекта вывода 3 [2] (Последующие соглашения и последующая практика как аутентичные средства толкования), который был в целом одобрен по существу, он рекомендует сохранить его в той редакции, в которой он был принят в первом чтении, поскольку два предлагаемых терминологических изменения приведут к тому, что текст отойдет от установившейся терминологии Комиссии. Проект вывода 4 (Определение последующего соглашения и последующей практики) также был в целом поддержан государствами. Некоторые конкретные комментарии и замечания в отношении пункта 1 были направлены на включение основных элементов, которые не являются необходимыми в проекте вывода об определениях или были изложены в других положениях проекта документа или касаются комментария. Два государства предложили изменить текст, с тем чтобы было ясно, что одно событие еще не является «практикой»; он не считает это необходимым или целесообразным. Вместе с тем он согласен с предложением изменить расположение кавычек вокруг слов «последующая практика» таким образом, чтобы было понятно, что определяемым термином является «другая последующая практика». Никаких других изменений вносить не рекомендуется.

Переходя к проекту вывода 5 (Присвоение последующей практики), он говорит, что материально-правовые соображения добавляют аргументов в пользу изменения его формулировки, которая может быть неправильно истолкована как означающая, что поведение, присваиваемое государству в

соответствии с нормами об ответственности государств, автоматически имеет отношение к толкованию договоров. Как уже верно отмечалось Соединенными Штатами, можно выделить определенные деяния, например действия представителя государства в нарушение инструкций, которые могут быть присвоены государству для целей ответственности государства, но не считаются практикой государства для целей толкования договоров. Поэтому он рекомендует перенести слова «применения договора» в пункте 1 в конец предложения, с тем чтобы было ясно, что присвоение в соответствии с нормами об ответственности государств является необходимым, но не достаточным условием, и что поведение, таким образом, может иметь отношение только к толкованию договора, если оно осуществляется в рамках признаваемого применения договора. Поэтому этот пункт следует переформулировать следующим образом: «Последующая практика по статьям 31 и 32... может состоять из любого поведения, которое может быть присвоено какому-либо участнику договора по международному праву и осуществляется при применении договора».

Что касается пункта 2 этого проекта вывода, то большинство государств согласилось с его формулировкой, хотя некоторые государства подчеркнули, что международные организации будут играть роль, отличную от других негосударственных субъектов. Действительно, Комиссия признала в проекте вывода 12, что практика международных организаций может содействовать толкованию их учредительных актов. Однако, поскольку проекты выводов касались именно этого важного аспекта, но непосредственно не затрагивали других ситуаций, не подпадающих под действие Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров, он считает, что следует сохранить общее правило, сформулированное в пункте 2.

К проекту вывода 6 (Определение последующего соглашения и последующей практики) государствами было представлено относительно немного замечаний, большинство государств его поддержало, а некоторые предложили незначительные улучшения. В этой связи он принимает предложение Ирландии добавить слово «например» во второе предложение пункта 1. Он также заменил слово «обычно» словом «всегда» в предлагаемом новом тексте. Вместе с тем, как он впоследствии понял, это изменение может привести к новому недопониманию и что, возможно, было бы лучше исключить из текста и слово «обычно», и слово «всегда». Вместе с тем он полагает, что Редакционный комитет должен быть в состоянии легко решить этот незначительный вопрос.

По поводу проекта вывода 7 (Возможные последствия последующих соглашений и последующей практики в плане толкования) большая часть полученных замечаний касается пункта 3, в котором затронут сложный вопрос о взаимосвязи между толкованием и внесением изменений и поправок в договор, включая возможную роль, которую в этом контексте могут играть последующие соглашения и последующая практика. Формулировка этого пункта не предполагала примирение различных мнений, высказанных по общему вопросу о том, может ли последующая практика участников приводить к изменению договора. Это действительно так, поскольку Комиссия, зная о давних расхождениях во взглядах между государствами и судами, выбрала формулировку этого пункта, которая отражает максимально возможное широкое согласие между государствами и дает нюансированный ответ на поставленный вопрос. Три предложения в пункте 3 являются взаимосвязанными. В комментарии предлагаются разнообразные источники и описаны различные точки зрения, существовавшие среди государств как минимум с момента разработки Венской конвенции 1969 года; в нем также приводится объяснение выбора формулировки в пункте 3. Поскольку этот пункт если и не полностью решает этот вопрос с учетом всех возможных обстоятельств, то хотя бы задает общее направление и поэтому является приемлемым, он рекомендует сохранить проект вывода в его нынешней редакции.

Проект вывода 8 [3] (Толкование терминов договора как способных меняться со временем) также был тщательным образом изучен и обсужден Комиссией. Широкое согласие по поводу его формулировки, вероятно, является результатом того, что проект этого вывода не претендует на то, чтобы решить вопрос эволютивного толкования в абстрактном плане или отдать предпочтение одной теории такого толкования в ущерб другой, но, скорее, направлен на то, чтобы рассмотреть один конкретный аспект этого вопроса, а именно: возможную роль последующих соглашений и последующей практики в случаях, когда уместно эволютивное толкование термина договора. Вместе с тем нет цели определять обстоятельства, при которых дело будет обстоять именно так, за исключением включения отдельных широко признанных примеров из международного прецедентного права.

Тем не менее некоторые государства высказывали обеспокоенность по поводу возможного неправильного истолкования этого проекта вывода. Соединенные Штаты, например, заявили, что термин «презюмируемое намерение», как представляется,

не отражает важное разграничение, состоящее в том, что, хотя установление намерения участников является задачей толкования договоров в широком смысле, предусмотренной в статьях 31 и 32, эту задачу не выполнить путем проведения независимого расследования в отношении намерения, и уж тем более презюмируемого намерения. Подтвердив эту широкую задачу толкования договоров, он напоминает, что традиционная позиция Комиссии заключается в том, что эту задачу не выполнить путем проведения независимого расследования в отношении намерения.

Поскольку, как разъясняется в комментарии, формулировка «презюмируемое намерение» была выбрана именно для того, чтобы указать, что любое толкование, в том числе дающее термину значение, способное меняться с течением времени, должно быть результатом применения статей 31 и 32 Венской конвенции и ее средств толкования, он не видит необходимости в дополнительном уточнении формулировки проекта вывода.

Переходя к проекту вывода 9 [8] (Значимость последующих соглашений и последующей практики как средства толкования), получившему общее одобрение с некоторыми предложениями по улучшению, он говорит, что принимает предложение Соединенного Королевства о включении критериев «последовательности» и «распространенности» в пункт 2 как важных с точки зрения значимости последующих соглашений и последующей практики и предлагает сформулировать его в следующей редакции: «Значимость последующей практики по пункту 3 b) статьи 31 зависит, кроме того, от ее последовательности, распространенности и от того, повторяется ли она, и если да, то каким образом». Никаких других изменений вносить не рекомендуется.

В отношении проекта вывода 10 [9] (Соглашение участников относительно толкования договора), который был в целом принят государствами, произошло интересное расхождение во взглядах между Соединенными Штатами, с одной стороны, и Швецией и другими государствами, с другой стороны, относительно того, корректно ли указание на то, что стороны должны «осознавать и признавать» последующую практику или же достаточно наличия параллельной практики, о которой некоторые стороны не знают. Он считает, что Комиссия должна и впредь придерживаться своего многолетнего подхода, который требует «осведомленности и принятия», но в то же время следует четко указать в комментарии, как это уже делалось в прошлом, что в некоторых обстоятельствах знание и принятие другим участником или участниками может предполагаться, особенно в

случае договоров, осуществляемых на национальном уровне.

Проект вывода 11 [10] (Решения, принятые в рамках конференции государств-участников) также был в целом поддержан государствами, иногда с незначительными предложениями по доработке текста или комментариев. Он не считает необходимым и даже уместным делать оценки в тексте проекта вывода относительно вероятности принятия государствами-участниками последующего соглашения по смыслу статьи 31 (3) а) Венской конвенции 1969 года, помимо того, что уже было указано в последнем предложении пункта 2.

В отношении проекта вывода 12 [11] (Учредительные акты международных организаций) было высказано множество комментариев, главным образом, поддерживающих его формулировку. Испания и Румыния справедливо предложили для большей ясности включить слова «участников» после слов «последующей практики» в первой и второй строках пункта 2, чтобы показать, каким образом пункты 1 и 2 отличаются от пункта 3, предметом которого является не последующая практика государств, а практика международной организации как таковой. Он не считает необходимым, однако, следовать предложению Румынии и дополнительно подчеркивать это различие за счет включения слов «как таковой» после «практика международной организации» в пункте 3, поскольку это может вызвать недоразумения, если этот пункт будет рассматриваться отдельно от комментария.

Хотя государства в основном одобрили пункт 3, некоторые выразили обеспокоенность тем, что он может придать слишком большую значимость практике международных организаций. Греция, в частности, рекомендовала четко указать в комментарии, что практика международной организации, которая в целом не признается ее государствами-членами, имеет меньший вес, чем признаваемая ее членами. Цель слов «может вносить вклад» в пункте 3 действительно состоит в том, чтобы указать, что значение практики международной организации может варьироваться. Можно еще более четко указать в комментарии, что согласие членом с такой практикой является одним из главных факторов для определения ее значимости. Соединенные Штаты и Российская Федерация пошли еще дальше, предложив исключить из пункта 3 ссылку на пункт 1 статьи 31 Венской конвенции 1969 года. Специальный докладчик считает, что обоснование этой ссылки, предоставленное Комиссией в ее комментарии, является убедительным и что ссылка на этот пункт основана на ключевых решениях в практике Международного Суда.

Проект вывода 13 [12] (Заявления экспертных договорных органов) активно обсуждался с особым учетом клаузулы «без ущерба» в пункте 4, которая, по мнению некоторых государств, оставляет открытым для дальнейшего обсуждения вопрос о том, какими еще способами заявление экспертного договорного органа может внести вклад в толкование договора. Поэтому они просили Комиссию вновь рассмотреть данный вопрос в ходе второго чтения с учетом замечаний государств-членов.

Он напоминает о том, что клаузула «без ущерба» — это то, что осталось от сделанного им в четвертом докладе (A/CN.4/694) более смелого, но тем не менее скромного предложения признать значимость заявлений экспертных договорных органов как таковых по аналогии с выводом Международного Суда и в соответствии с другими авторитетными источниками. Комиссия в конечном итоге решила на основе обсуждений, состоявшихся в 2016 году, сохранить нынешнюю оговорку «без ущерба» в пункте 4, вместо того чтобы принимать содержащееся в его четвертом докладе предложение о включении в проект вывода 13 следующей формулировки: «заявление экспертного органа, которое делается в ходе применения договора в соответствии с его мандатом, может способствовать толкованию этого договора при применении пункта 1 статьи 31 и статьи 32». Это решение было принято не потому, что члены поставили под сомнение его основные выводы и выводы Международного Суда, а потому, что некоторые члены выразили сомнения относительно того, представляют ли собой заявления экспертных договорных органов «практику применения договора», подпадающую под сферу охвата этой темы.

Он предлагает Комиссии пересмотреть свое решение о замене его первоначального предложения нынешним вариантом пункта 4, так как «практика применения договора» не ограничивается одним конкретным действием (например, исполнением приказа полицией), но часто включает различные формы сотрудничества между разными органами одного государства, при которых не каждый орган обладает полномочиями по вынесению обязательного решения. Как и международные организации, экспертные договорные органы были созданы государствами в качестве своих представителей, следящих за надлежащим применением международных договоров. Тот факт, что такие экспертные договорные органы не имеют полномочий принимать окончательные решения, а только предоставляют рекомендации в отношении правильного применения договоров, не отличает их от государственных органов, участвующих в применении договоров, но не

имеющих полномочий на принятие окончательных решений. Более подробная информация об этом предложении содержится в пунктах 137–144 его пятого доклада (A/CN.4/715).

Кроме того, он обращает внимание членов на пункты 123 и 133–135 его доклада, в которых рассматривается второе предложение пункта 3 проекта вывода 13 и роль молчания. В этой связи он напоминает, что Комитет по правам человека в письме от 4 апреля 2017 года на имя Председателя Комиссии на тот момент указал, что второе предложение, в котором сказано, что «молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику по подпункту b) пункта 3 статьи 31, принимающую толкование договора, выраженное в заявлении экспертного договорного органа», является чрезмерно ограничительным. Комитет также указал, что вклад, который могут внести заявления экспертных договорных органов независимо от того, порождают ли они последующую практику участников или нет, заслуживает более явного признания в проекте выводов, нежели простая защитительная оговорка в пункте 4 проекта вывода.

По его личному мнению, это предложение не является чрезмерно ограничительным, поскольку оно отражает широкое понимание государствами того, что для них было бы целесообразно и желательно реагировать как общее правило на заявления экспертных договорных органов; понимание, отраженное в этом предложении, не исключает того, что некоторые виды заявлений конкретных экспертных договорных органов при определенных обстоятельствах могут рассматриваться как признанные государствами, даже если последние никак не отреагировали на них после их принятия.

В заключение он отмечает, что проекты выводов, за исключением проекта вывода 13, получили широкое согласие государств и поэтому требуют лишь незначительного пересмотра. Он надеется, что Комиссия сможет принять проекты выводов вместе с комментариями и завершить свою работу по этой теме в ходе текущей сессии.

На этом основании он предлагает Комиссии рекомендовать Генеральной Ассамблее принять к сведению проекты выводов о последующих соглашениях и последующей практике в связи с толкованием договоров в одной из своих резолюций, включить их в приложение к этой резолюции и призвать к их возможно более широкому распространению; и предложить выводы и комментарии к ним вниманию государств и всех тех, кому может быть поручено заниматься толкованием международных договоров.

Программа, процедуры и методы работы Комиссии и ее документация (пункт 12 повестки дня)

Г-н Штурма (Председатель Группы по планированию) объявляет, что в состав Группы по планированию войдут г-н Сиссе, г-жа Эскобар Эрнандес, г-н Гомес-Робледо, г-н Гросман Гилофф, г-н Хасуна, г-н Хмуд, г-н Хуан, г-н Джало, г-жа Лехто, г-н Мурасэ, г-н Мерфи, г-н Нгюен, г-н Нольте, г-жа Орал, г-н Уаззани Шахди, г-н Пак, г-н Петрич, г-н Раджпут, г-н Райниш, г-н Руда Сантолария, г-н Сабоя, г-н Тлади, г-н Валенсия-Оспина, г-н Васкес-Бермудес и сэр Майкл Вуд, а также г-жа Гальван Телиш (Докладчик) *ex officio*.

Заседание закрывается в 17 ч 50 мин.